

Научная статья / Research Article

УДК 902.2(511)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-12)

EDN: IEHZDY

ВЛИЯНИЕ ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СИНЬЦЗЯН И СЕВЕР КИТАЯ В СКИФО-САКСКОЕ ВРЕМЯ

Ши Ханьда

Северо-Западный университет, Сиань, Китай;
shihanda@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3066-349X>

Резюме. В статье собраны и проанализированы данные об археологических комплексах с традициями пазырыкской культуры в Синьцзяне (Китай). Автор рассматривает распространение таких памятников в пяти районах региона, основываясь на географических особенностях территорий, на типах изделий и на погребальных ритуалах. Отмечены два пути культурного импульса «пазырыкцев», проникших в Синьцзян. Указан период упадка культуры. Памятники в горах Восточного Тянь-Шаня свидетельствуют о границе фиксируемой миграции. Влияние пазырыкской культуры дошло через Синьцзян и до северных районов Китая. В ходе деятельности «пазырыкцев» Синьцзян выступал в качестве среды культурного обмена, о чем свидетельствуют встречающиеся на территории Китая декоративные изделия с мотивами грифонов и животных на задних конечностях. Отмечено появление на Алтае зеркал в китайском стиле, покрывал с фениксами и конных экипажей.

Ключевые слова: пазырыкская культура, скифо-сакский период, Синьцзян, север Китая, археология евразийских степей

Для цитирования: Ши Ханьда. Влияние пазырыкской культуры на Синьцзян и север Китая в скифо-сакское время // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №1. С. 223–248. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-12)

THE INFLUENCE OF THE PAZYRYK CULTURE ON XINJIANG AND NORTHERN CHINA IN THE SCYTHIAN-SAKA TIME

Shi Handa

Northwest University, Xi An, China;
shihanda@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3066-349X>

Abstract. The article collects and analyses archaeological complexes with traditions of the Pazyryk culture in Xinjiang (China). The author considers the distribution of such sites in five districts of the region, based on the geographical features of the territories, on the types of products and on funerary rituals. Two ways of the cultural impulse of the Pazyryk people who penetrated into Xinjiang are noted. The period of cultural decline is indicated. Sites in the mountains of the Eastern Tien Shan testify to the boundary of the fixed migration. The influence of the Pazyryk culture reached the northern parts of China through Xinjiang. In the course of the Pazyryk people's activity Xinjiang acted as a medium of cultural exchange, as evidenced by the decorative items with griffin and animal motifs on the hind limbs found on the territory of China. It is worth noting the appearance in Altai of Chinese-style mirrors, coverlets with phoenixes and horse-drawn carriages.

Keywords: Pazyryk culture, Scytho-Saka Time, Xinjiang, Northern China, Eurasian Steppe Archeology

For citation: Shi Handa. The Influence of the Pazyryk Culture on Xinjiang and Northern China in the Scythian-Saka Time. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(1):223–248. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-12)

Введение
Пазырыкская культура была распространена в горах Алтая в скифо-сакский период. Благодаря природной среде региона, а также климатическим изменениям в евразийской степи в I тыс. до н.э. (van Geel et al., 2004, pp. 1735–1742) ее носители активно развивались и оказывали влияние на соседние народы. Памятники пазырыкской культуры обнаружены также на современной территории Западной Монголии, Восточного Казахстана и Синьцзяна (Китай).

На основе имеющегося археологического материала необходимо сделать некоторые пояснения относительно общих характеристик пазырыкской культуры, чтобы сформировать основу для нашего анализа аналогичных памятников в Синьцзянском регионе Китая (рис. 1). Пазырыкские памятники — это преимущественно курганные могильники, которые можно разделить на три основные категории по их размерам: «царские», средние и малые. Курганная насыпь первой категории сооружена из больших груд камней. Максимальный диаметр насыпи достигает 100 м, а высота — 4–5 м. Умерших хоронили в могилах с деревянными конструкциями. Другие две категории курганов (средние и малые) имеют насыпь, размеры которой обычно не превышают 10 м в диаметре и 1 м в высоту. Кроме деревянных внутримогильных сооружений встречаются каменные конструкции. Независимо от размера курганной насыпи и числа погребенных большинство умерших людей ориентировано головами на восток. Захоронение лошадей — одна из отличительных черт пазырыкского погребального обряда. Убитые кони зафиксированы в 40% погребений, а в некоторых могилах было несколько (до 22) таких животных (Тишкин, 2019, с. 249).

Пазырыкские курганы отличаются разнообразием найденного в них инвентаря. В мужских погребениях обнаружены предметы вооружения: чеканы, кинжалы с ножами, наконечники стрел из бронзы или кости, железные или бронзовые ножи, щиты. В женских погребениях обычно находят предметы туалета (металлические зеркала), различные украшения и другие вещи. С захороненными лошадьми клали полный комплект конского снаряжения. Наиболее характерной особенностью являются псалии в форме буквы «S». На отдельных псалиях из рога вырезали изображения животных. У некоторых лошадей обнаружены на голове маски, изображавшие оленей (Шульга, 2015). Для пазырыкской культуры известно более 800 керамических сосудов. Большинство таких изделий не орнаментированы. В Китае они обозначаются термином «ху»³⁷. Только 54 сосуда имеют орнамент в виде линий, завитков, зооморфных мотивов, знаков в виде запятых и т.д. (Му, Чжан, 2024).

³⁷ См.: Шульга, 2010, с. 31, прим. 2: «В китайской археологической литературе этим иероглифом обычно обозначаются достаточно высокие и крупные сосуды горшковидной, кринковидной и кувшиновидной форм. Однако данный термин обычно не применяется к хорошо выраженным кринковидным и кувшиновидным сосудам, которые называются „чайниками“ ху».

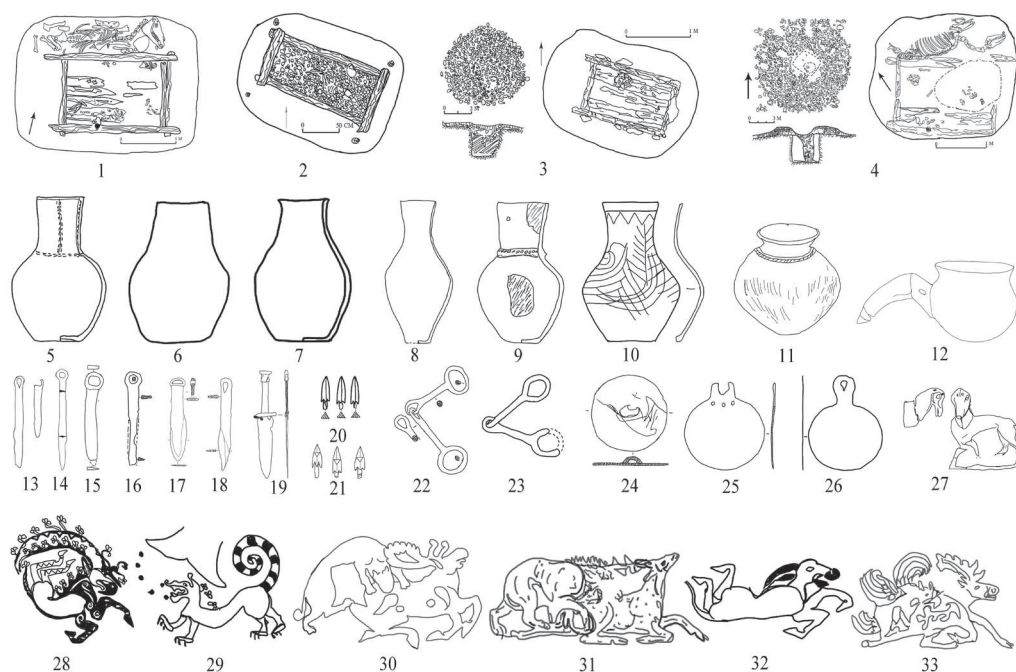

Рис. 1. Пазырыкская культура. Погребальные сооружения и вещевой комплекс: 1, 8, 16 — Калбак-Таш-I; 2, 10 — Ала-Гаил-3, курган №4; 3–5, 23, 26 — Балык-Соок-II курган №1; 6, 7, 20 — Семисарт-II, курган №1; 9, 17, 18 — Ала-Гаил-III, курган №2; 11 — Балык-Соок, курган №21; 12, 28–33 — Второй Пазырыкский курган; 13 — Барбургазы-III, курган №5; 14 — Уландрык-3; 15 — Кор-Кечу; 19 — Белый Бом, курган №28; 21, 22 — Тербедок, курган №1; 24 — Ала-Гаил, курган №3; 25 — Калбак-Таш-1; 27 — Бураты, курган №4

Fig. 1. Pazyryk culture. Burial structures and stuff complex: 1, 8, 16 — Kalbak-Tash-I; 2, 10 — Ala-Gail-3, barrow No. 4; 3–5, 23, 26 — Balyk-Sook-II, barrow No. 1; 6, 7, 20 — Semisart-II, barrow No. 1; 9, 17, 18 — Ala-Gail-III, barrow No. 2; 11 — Balyk-Sook, barrow No. 21; 12, 28–33 — Second Pazyryk barrow; 13 — Barburgazy-III, barrow No. 5; 14 — Ulandryk-3; 15 — Kor-Kechu; 19 — White Bom, barrow No. 28; 21, 22 — Terbedok, barrow No. 1; 24 — Ala-Gail, barrow No. 3; 25 — Kalbak-Tash-1; 27 — Buraty, barrow No. 4.

В скифо-сакское время, несмотря на то что звериный стиль преобладал почти по всей евразийской степи, в пазырыкской культуре он оказался наиболее характерным. Помимо большого количества изделий и обилия изображений, это выразилось еще в том, что был популярен ряд мотивов, не встречавшихся в других культурах (Черемисин, 2008). Изображения животных можно разделить на три категории.

1. Изображения грифонов. Грифоны изображались отдельно, группой или вместе с другими животными. Эти изображения встречаются на известных татуировках, конском снаряжении, изделиях из войлока и др.

2. Изображения животных, вставших на задние лапы. Большинство таких украшений представляют собой реально существовавших животных, таких как бараны, олени, кошачьи хищники и т.д., с задними конечностями, повернутыми на 180°. Есть так-

же небольшое число фантастических животных с сочетанием птичьих голов и копытных или кошачьих конечностей. Этот тип часто встречается на татуировках.

3. Изображения реальных животных, сцен охоты одних животных на других. Данные изображения имеются на конском снаряжении, золотых украшениях, изделиях из органических материалов и керамике.

В Синьцзяне, как одном из важных районов распространения пазырыкской культуры, уже накопились некоторые результаты исследований (Шульга, 2010; Му, 2020а–б; и др.). В 2017 г. Хань Цзянь проанализировал керамическую посуду «ху» из Синьцзяна и сделал вывод о тесной связи с Алтаем и Северным Китаем во 2-й половине I тыс. до н.э. Он также полагает, что керамические сосуды типа «ху» характерны для этого периода. Бронзовые бляхи с изображением лошадей, кошачьих хищников и другие изделия с изображениями животных с вывернутыми на 180° задними конечностями происходят с Алтая (Хань, 2017). П.И. Шульга и Д.П. Шульга изучали археологические материалы из могильника Тувасиньцунь в Синьцзяне. Они пришли к выводу, что этот памятник следует относить к пазырыкской культуре, носители которой проникли в Синьцзян в IV–III вв. до н.э. По мнению исследователей, это произошло с Алтая через перевалы со стороны Укока и Бухтармы (Шульга Д.П., Шульга П.И., 2017, с. 24–29). В 2018 г. Шао Хуэйцун в своей работе проанализировал пазырыкские культурные феномены в материальной культуре раннего железного века в Синьцзяне и разделил пазырыкское влияние на три категории (Шао, 2018, с. 426–429). Молодой китайский исследователь Му Цзиньшань за последние годы проделал большую работу по изучению пазырыкской культуры, особенно на основе материалов Синьцзяна. Он защитил две диссертации (магистерскую и кандидатскую) о результатах изучения керамики пазырыкской культуры и опубликовал ряд других работ (Му, 2019, 2020а–б, 2022а–б; 2023; и др.). Кроме этого, в некоторых отчетах о раскопках китайских археологов описаны погребальные сооружения и инвентарь, которые могли быть подвержены влиянию пазырыкской культуры. В данной работе мы планируем использовать модель анализа, классификации и сравнения культурных особенностей памятников для выделения тех археологических объектов в Синьцзяне, которые принадлежали пазырыкской культуре или могли находиться под ее влиянием. На этом основании мы проанализируем проникновение групп носителей пазырыкской культуры в Синьцзян и их влияние на население северной части Китая.

Пазырыкские комплексы в Синьцзяне

Синьцзян расположен к юго-западу от Алтайских гор, которые находятся в центре азиатского региона. Они были важным направлением для маршрутов в ходе культурных обменов в древние времена, а также важной частью Шелкового пути. После V в. до н.э. «пазырыкцы» оказались в Синьцзяне. Часть из них пошла на юго-запад в Центральный Синьцзян, а часть — на юго-восток вдоль горного хребта Тянь-Шаня в Баркунскую степь. Влияние пазырыкской культуры достигло южной части Синьцзяна и Северного Китая. Мы разделили пазырыкские памятники или памятники со следами пазырыкского влияния в Синьцзяне на пять зон: I. Китайский алтайский район. II. Бассейн реки Э Минь. III. Центральный Тянь-Шань. IV. Восточный Тянь-Шань. V. Вокруг бассейна Тарима (рис. 2).

Китайский алтайский район, находящийся в предгорной зоне Алтайских гор и одновременно в верховьях р. Иртыш, является районом с наибольшей концентрацией памятников пазырыкской культуры в Синьцзяне. Среди изученных комплексов укажем следующие могильники и раскопанные объекты: Талэдэсаи, М5 (Фуянь сянь Талэдэсаи..., 2006, с. 29–34); Саэрбулакэ, М8 (Фуянь сянь Саэрбулакэ..., 2015, с. 45–51); Саудегээр, М21 (Фуянь сянь Саудегээр..., 2015, с. 58–69); Кэцзыцзяэр (Алэтай ши Кэцзыцзяэр..., 2010, с. 35–47); Уласытэ, М6, М8 (Алэтай ши Уласытэ..., 2015, с. 58–64); Сукэ-

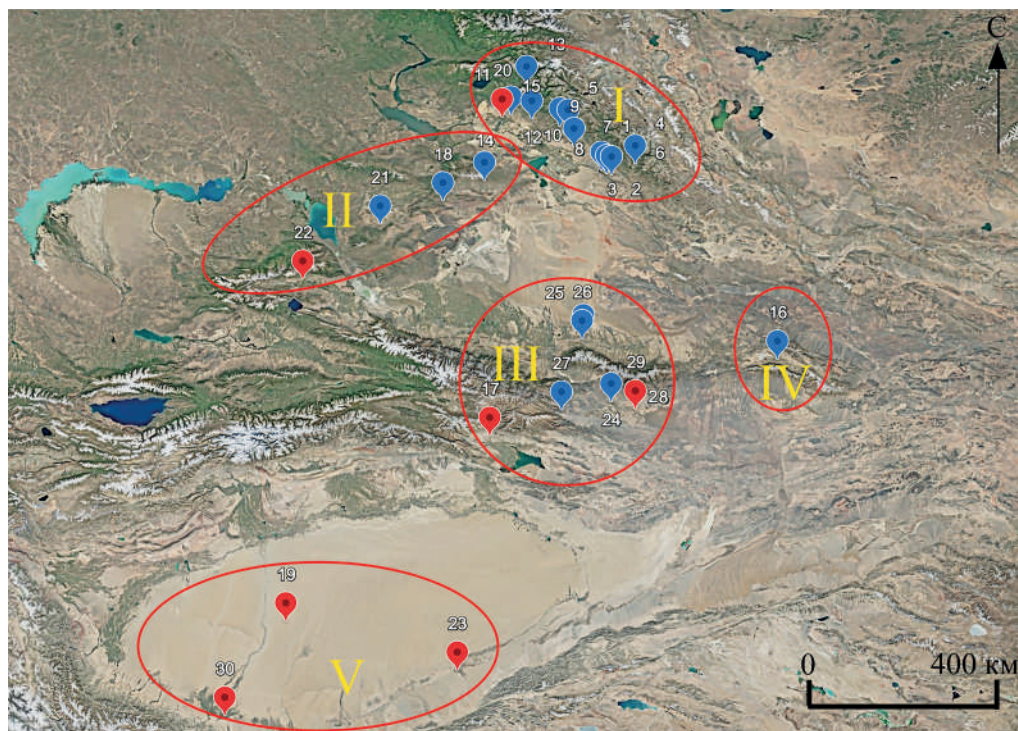

Рис. 2. Расположение пазырыкской комплексов культуры в регионе Синьцзян на карте: 1 — Талэдэсаи; 2 — Саэрбулакэ; 3 — Сукээртэ; 4 — Чжэлэбагашэнь; 5 — Уласытэ; 6 — Хайцзыкоу; 7 — Саудегээр; 8–10 — Кэцзыцзяэр; 11 — Каласу; 12 — Шанькоу Дяньчжань; 13 — Тувасиньцунь; 14 — Суншугоукоу; 15 — Балэйхана; 16 — Сигоу; 17 — могильник комплекса тяжелого индустриального парка; 18 — Байянхэ в Тачэне; 19 — Юаньша; 20 — Дунталэдэ; 21 — Алэтэнъемулэй; 22 — Сыкэшү; 23 — Чжагуньлукэ; 24 — Цзяохэ Гоубэй; 25 — Фукан Байянхэ; 26 — Чоумэйгоу; 27 — Алагоу; 28 — Янхай-I; 29 — Янхай-II; 30 — Шаньпула

Fig. 2. The location of the Pazyryk culture complex in the Xinjiang region on the map: 1 — Taledesayi; 2 — Saerbulake; 3 — Sukeerte; 4 — Zhelegabashi; 5 — Wulasite; 6 — Haizikou; 7 — Sawudiegeer; 8, 9, 10 — Kezijaer; 11 — Kalasu; 12 — Shankoudianzhan; 13 — Tuwaxincun; 14 — Songshugou; 15 — Bailehana; 16 — Xigou; 17 — Zhonggongyeyuanqumudi; 18 — Baiyanghe in Tacheng; 19 — Yuansha; 20 — Dongtaledede; 21 — Aletengyemule; 22 — Sikeshe; 23 — Zhagunluke; 24 — Jiaohegucheng; 25 — Fukang Baiyanghe; 26 — Choumeigou; 27 — Alagou; 28 — Yanghai-I; 29 — Yanghai-II; 30 — Shanpula

эртэ, М1, М4, М5, М6, М7, М9 (Фуюнь сянь Сукээртэ..., 2015, с. 4–37); Шанькоу Дяньчжань (Буэрцзинь сянь Шанькоу..., 2013, с. 21–33); Чжэлэбагашэнь, М5, М7, М8 (Фуюнь сянь Чжэлэбагашэнь..., 2015, с. 166–176); Туvasиньцунь (Буэрцзинь сянь Канасы..., 2014, с. 60–75); Хайцзыкоу, М11 (Фуюнь сянь Хайцзыкоу..., 2018, с. 19–31); моги́льник Каласу (Юй, Ху, 2015, с. 131–132); моги́льник Балэйхана (Алэтай ши Балэйхана шуйку..., 2013, с. 31–42). Большинство из этих комплексов уже рассматривались П.И. Шульгой (2017, с. 24–29) и Ц. Му (2020б, с. 138–147; 2022а, с. 226–228), поэтому здесь мы ограничимся несколькими менее обсуждаемыми комплексами в их работах.

Талэдэсаи, М5 находится на речной террасе. Курган в центре данного моги́льника имел грабительскую яму диаметром около 3 м и глубиной 2 м. Курганная насыпь была диаметром 10,25 м и высотой 0,8 м. Она состояла из камней и грунта. Погребальная яма округло-прямоугольной формы оказалась длиной 3,15 м, шириной 1,85 м и глубиной 1,5 м. В южной части ямы стоял каменный ящик длиной 2,28 м, шириной 0,88 м и высотой 0,6 м. Он был сооружен из плит неправильной формы, сверху закрывался четырьмя плитами, края которых частично перекрывали друг друга. На дне лежали также четыре плиты. Человеческие кости не обнаружены, а кости от двух лошадей и двух коз были беспорядочно разбросаны внутри и снаружи каменного ящика. Внутри каменной погребальной конструкции находился керамический сосуд (ху), а также сильно корродированное железное изделие. Рядом с конскими костями отмечены следы истлевшей древесины.

Моги́льник Шанькоу Дяньчжань расположен на северо-восточном берегу р. Бурзин. В июле 2010 г., одновременно со строительством электростанции, Синьцзянский институт культурного наследия и археологии исследовал на территории некрополя 30 погребений. Судя по опубликованной информации, 13 подкурганных погребений, пять погребений с каменными ящиками и погребение с деревянным гробом могут относиться к пазырыкской культуре. Подкурганные погребения уступают другим по размерам. В большинстве из них похоронен один человек, лежащий на спине в вытянутой позе. Погребения в каменных или деревянных сооружениях сделаны на большей глубине. В них обычно хоронили двух и более человек. В состав погребального инвентаря входили керамические сосуды (ху), железные ножи, предметы конского снаряжения, наконечники стрел и др. Девять зафиксированных керамических сосудов (ху) имеют такую же форму, что и у аналогичных изделий, часто встречающихся в памятниках пазырыкской культуры (с неорнаментированной поверхностью). Некоторые имеют следы копти. В отдельных погребениях кости овец или лошадей помещались у ног покойного. В могилах, где были обнаружены целые скелеты лошадей, находились предметы конского снаряжения. В погребениях женщин часто встречались кусочки золотой фольги или бусы. Планиграфия моги́льника показывает, что подкурганные захоронения располагались рядом с погребениями в деревянных или каменных саркофагах (очевидно, в подчиненном положении).

В 2011 г. Синьцзянский институт культурного наследия и археологии исследовал 17 погребений на памятнике Балэйхана, которые были разделены на четыре группы. По наличию железных мечей и наконечников стрел выявлены могилы усуней. Однако объект I М6, отнесенный к этой группе, кажется более соответствующим погребению

ниям пазырыкской культуры. Поверхность кургана разрушена. Погребальная камера длинными сторонами была ориентирована по линии 3–В. Прямоугольная в плане ограда составлена из 14 плит, расположенных вдоль стены могилы. Верхняя часть камеры не закрыта, а нижняя представляет собой грунтовую поверхность. Камера имела 2,1 м в длину, около 1 м в ширину и 1,1 м в глубину. Заполнение камеры было рыхлым и содержало большое количество гальки. Погребены три человека, кости которых сильно разложились. Пол и возраст погребенных определить не удалось. Умершие люди, обозначенные А, В и С, захоронены в порядке с севера на юг, причем голова человека А оказалась обращена на восток, а остальной скелет был помещен в северной части камеры. Люди В и С размещались в южной части камеры. У восточной стенки камеры находились три керамических сосуда (ху) (только один из них удалось извлечь), три позвонка и один крестец барана.

Для погребения М24 могильника Суншугуокуо характерно наличие прямоугольной деревянной конструкции из сосновой древесины в погребальной камере. В северной стороне ямы была уложена лошадь, а в восточной части ямы обнаружены керамический сосуд (ху), железные ножи, железные крюки, кусочки золотой фольги и бараний крестец. Погребение было ограблено в древности, человеческие кости отсутствовали. Также керамическая посуда пазырыцкого типа (ху) найдена в М2 и М11 (Хэбу-сайэр сянь 219 годао Суншугуокуо..., 2018, с. 55–81).

На основании опубликованных к настоящему времени материалов из могильника Кэцзыцзяэр мы полагаем, что к пазырыкской культуре относятся не менее 13 погребений, включая М1 и М8, опубликованные Ц. Му, из которых шесть — это погребения с каменными ящиками без лошадей и семь — погребения с каменными или деревянными внутримогильными сооружениями с лошадьми (Алэтай ши Кэцзыцзяэр..., 2010, с. 35–47). Над погребениями сооружена насыпь из грунта и камней, обычно около 10 м в диаметре и 1,1–1,5 м в высоту, или всего 4,1 м в диаметре (М6). Форма могильных ям — прямоугольная или округло-прямоугольная. Все погребенные люди лежали на боку, головой на север, запад или восток. Всего в погребениях найдены четыре керамических сосуда (ху) в стиле пазырыкской культуры, несколько бронзовых или железных ножей с кольцевыми навершиями рукоятей, деревянные сосуды, железные удила, а также золотые и каменные украшения. За исключением гробницы М43 с керамическим сосудом (ху), обнаруженным на могильнике Дунталэдэ, другие гробницы трудно идентифицировать как относящиеся к пазырыкской культуре. Кусочки золотой фольги находились и в других погребениях могильника, наряду с изделиями с изображениями кабана, оленя, кошачьих хищников, двух- или трехлопастными наконечниками стрел и характерными серьгами (Тишкин, 2017, с. 123–144). Это позволяет предположить, что могильник был более тесно связан с племенами аржано-май-эмирского времени (Савинов, 2017, с. 28–49), что подтверждают шесть опубликованных радиоуглеродных датировок, указывающих на такой хронологический период IX–VII вв. до н.э. (Юй, Ма, 2015, с. 375–383).

Комплекс пазырыкской культуры в бассейне р. Э Минь зафиксирован также на могильниках Байянхэ (Синьцзян Тачэн дицзюй Байянхэ..., 2012, с. 17–29) и Алэтаньемулэй

(Юйминь сянь Алэтэнъемулэй шуйку..., 2012, с. 41–75), помимо Суншугоукоуского могильника, указанного в работе Ц. Му (Хэбусайэр сянь 219 годао Суншугоукоу..., 2018, с. 55–81; Му, 2020б, с. 138–147). На могильнике Байяньхэ в объектах М47 и М49 обнаружены погребения с деревянными конструкциями, а также с западинами в центре насыпи, диаметром 8 м и высотой 0,53 м. Длина погребальной камеры 2,5 м, ширина 1,72 м, глубина 1,25 м. На дне могильной ямы был установлен деревянный сруб прямоугольной формы, ориентированный по линии 3–В, длиной 1,93 м, шириной 0,95 м и высотой 0,2 м. Внутри него похоронена женщина средних лет. Она лежала на боку, в скорченной позе, головой на запад и лицом на север. В северо-западном углу на деревянном блюде находилась часть крестца барана. Фрагмент бронзового зеркала лежал на животе женщины, керамический сосуд (ху) располагался в средней части погребальной камеры, а кости задней ноги барана — в северо-восточном углу. Объект М49 был примерно такого же размера, как М47. Человеческий скелет находился в юго-западной части погребальной камеры, но от него остались только бедренная, малоберцовая и тазовая кости. В заполнении найдены семь кусочков золотой фольги. В северной части располагался керамический сосуд (ху) и деревянное блюдо, которое истлело, на нем лежали кости барана. Данные радиоуглеродного датирования М49 составляют 2210 ± 30 лет, а с учетом калибровки — 380–190 гг. до н.э.

Объект Алэтэнъемулэй, М81 представлял собой погребение с каменным ящиком, в котором находился мужчина средних лет. Умерший человек лежал на спине с подогнутыми ногами, головой на восток. Один орнаментированный керамический сосуд (ху) был помещен справа от головы. Железное орудие (вероятно, нож) и крестец барана лежали рядом с правой плечевой костью. Данные радиоуглеродного датирования человеческой кости указывают на период от 2060 ± 35 до 1700 ± 40 лет назад. С учетом калибровки — от 160 г. до н.э. до 400 г. н.э.

В общей сложности четыре керамических сосуда (ху) (ПМ1:1, ПМ2:1, ПМ2:9, ПМ3:7), а также зеркало с ручкой (ПМ3:2) были найдены в шести погребениях, исследованных на могильнике Сыкэшу в 2015 г. Аналоги данным изделиям найдены в археологических материалах из погребений пазырыкской культуры Алтая. Однако, судя по особенностям погребального ритуала и другим керамическим сосудам, также найденным в этих шести погребениях, они не могут полностью относиться к пазырыкской культуре. Исследователи полагают, что это усуньские погребения, датируемые V–III вв. до н.э. (2015 нянь Усу ши Сыкэшу..., 2016, с. 61–71).

Погребения пазырыкской культуры в регионе Среднего Тянь-Шаня расположены в основном на северной и южной сторонах пика Богды. В долине р. Алагоу были исследованы четыре погребения с деревянными внутримогильными сооружениями, расположенные цепочкой по линии ЮЗ–СВ на расстоянии около 10 м друг от друга. Курганы имели следы разграбления и демонстрировали не очень хорошую сохранность. М30 — самое крупное и самое хорошо сохранившееся погребение. Среди находок отметим восемь золотых блях с изображениями кошачьих хищников, четыре фрагмента золотой фольги (также с изображениями кошачьих хищников) и несколько блях с изображениями лепестков. Однако, судя по девяти найденным фрагментам от керамических сосудов и одному бронзовому сосуду в среднекитайском сти-

ле, данные четыре погребения находились под влиянием китайской культуры (Синьцзян Алагоу шусюе..., 1981, с. 18–22).

В группе погребений, исследованных в 2016 г. в верховьях р. Байяньхэ в городе Фукан, согласно опубликованным материалам, найдены три керамических сосуда (ху) (ПМ20:3, ПМ22:1, ПМ36:6) с чертами пазырыкской культуры. Они были датированы археологами временем правления династии Хань (II в. до н.э. — III в. н.э.) (Синьцзян фукан Байяньхэ..., 2020, с. 4–20). Одна медная бляха в форме ар-гали (М15:4-1) и керамический сосуд (ху) (М1:1), найденные в могильнике Фукан у города Чоумэйгоу, также могли быть результатом влияния пазырыкской культуры (Фукан ши Чоумэйгоу..., 2012, с. 25–45). Керамический сосуд (ху) высотой 18,8 см и диаметром 6,8 см обнаружен в погребении могильника на территории парка в уезде Хэцзин. Он имеет орнамент в виде рельефных четырех кругов на тулове, плоское деление всей шейки на четыре части и узор в виде рассеченного валика на стыке шейки и тулова. Подобный сосуд обнаружен также на памятнике Чаухугол-IV, в объекте М35 (Линь, Мариаму, 2023, с. 91–103). Такого же типа сосуда есть в пазырыкской культуре — керамические и деревянные (Руденко, 1962, табл. XXI-21; Кубарев, Шульга, 2007, с. 210, рис. 15.-4).

Примечательно, что некоторые черты пазырыкской культуры были обнаружены и в кургане памятника Цзяохэ Гоубэй (Цзяохэ гучэн..., 1998, с. 30–70). Над погребением М16 находилась земляная курганная насыпь диаметром 26 м, обвалившаяся в центре над ямой. С внешней стороны находилось каменное кольцо, сложенное из булыжников. Под каменным кругом располагалась саманная стена диаметром 10,2–10,9 м и шириной около 0,26 м, примерно круглой формы, под которой находились девять погребальных ям и 23 ямы для лошадей (верблюдов?). Ямы для захоронения животных располагались в северной части, что, как мы уже упоминали в начале статьи, является наиболее типичной чертой погребального ритуала пазырыкской культуры. Что касается погребального инвентаря, то золотая бляха с изображением грифона, найденная в М01 (М01mb:1), золотая бляха с изображением оленя, найденная в М16 (М16 О2:35), и керамический сосуд (ху) имеют аналоги в материалах пазырыкской культуры. К сожалению, как отмечает П.И. Шульга, сложность исследования могильника и ограниченность опубликованных материалов не позволяют полностью идентифицировать данный могильник как относящийся к пазырыкской культуре. В таком случае он стал бы крупнейшим элитарным могильником пазырыкской культуры в Синьцзяне (Шульга, 2010, с. 82–93).

Могильник Шижэньцзыгоу в Восточном Тянь-Шане в настоящее время является самой восточной границей распространения пазырыкской культуры в Синьцзяне. Наиболее наглядным можно считать объект М12 (Синьцзян Баликунь сянь Дунхэйгоу..., 2009, с. 3–27). Над поверхностью погребения была сооружена круглая насыпь, а на западной стороне насыпи находились три ямы, в которых были похоронены верблюд и две лошади. Ямы овальной формы, размерами 4,85 м с востока на запад и 4,55 м с севера на юг, имели глубину 4,45–4,55 м. Могила окружена камнями, а внутри — деревянный сруб. В гробнице множество изделий с изображениями в зверином стиле, с геометрическим орнаментом на бляхах и золо-

той фольге. Найдена посуда: керамические чаши и сосуды (ху) (рис. 4). Подкурганные погребения в Сигоу №1 также имеют сильное сходство с захоронениями пазырыкской культуры (Му, 2022б, с. 125–135; Баликунь Сигоу ичжи..., 2016, с. 79–91). Над погребениями сооружена насыпь, могильная яма расположена в центре нижней части кургана. На дне саркофага-сруба выложен круг из камней, а с северной стороны погребальной камеры находится ступенька с погребенным на ней конем. Погребение было разграблено, поэтому инвентарь сохранился плохо. Найдены золотые бляхи с изображениями кошачьих хищников и столики с изображением баранов. Это были одни из излюбленных декоративных мотивов «пазырыкцев», их можно найти на бляхах и гарнитуре одежды. Погребальная практика захоронения лошадей, а также баранов вместе с лошадьми присутствовала в шести курганах, исследованных в Шижэньцзыгоу в 2011 г. В 2012 г. радиоуглеродная лаборатория Пекинского университета проанализировала два набора образцов дерева и четыре набора образцов человеческих костей из погребений. Проанализированные данные с учетом калибровки указывают на период 410–40 гг. до н.э. (Баликунь Сигоу ичжи..., 2016, с. 79–91).

В районе Таримской котловины пока не найдено ни одного памятника, который можно было бы однозначно отнести к пазырыкской культуре, хотя в некоторых комплексах были найдены вещи с признаками пазырыкского влияния. На могильнике древнего города Юаньша были найдены два керамических сосуда типа ху (Синьцзян Кэлия..., 1998, с. 28–37), причем орнаментированные: с круговыми узорами на тулове и двумя линиями, идущими от венчика, одна доходит до тулова, а другая — до доньшка сосуда. Как уже упоминалось выше, этот тип керамических сосудов (ху) также относительно распространен в пазырыкской культуре и был найден на могильниках Ак-Алаха-3 и Пазырык-2. Согласно Хань Цзянье, керамические сосуды ху в Синьцзяне в I тыс. до н.э. являлись импортом. Именно «пазырыкцы» принесли их в Синьцзян (Хань, 2017).

Найдены арфа, керамический сосуд (ху), гребень с изображением животного с развернутыми задними конечностями (M61:1), еще гребень с таким же изображением (M61:1) (Синьцзян Цемо Чжагуньлукэ эрхао..., 2003, с. 1–19). Следует отметить, что арфа (IM90:12, IM63:1) также встречается в могильнике Янхай (Синьцзян Янхай муди, 2019, с. 305). Хотя нет никаких доказательств того, что этот инструмент являлся импортом со стороны пазырыкской культуры. Схожие инструменты, которые находят на памятниках пазырыкской культуры, позволяют нам рассмотреть возможную связь между ними.

Влияние пазырыкской культуры обнаруживается и в некоторых текстильных изделиях 2-й половины I тыс. до н.э. Найденные покрывала из могильника Шаньпула (в том числе из раскопок в Шаньпуле и из коллекции швейцарского Бергштифтунга), помимо изображений в зверином стиле, имеют инкрустации с изображением грифона. Аналогичный орнамент встречается на ковре из Первого Пазырыкского кургана (Чжунго Синьцзян Шаньпула..., 2001). Подобный стиль декора часто встречается в пазырыкской культуре не только на коврах, но и на предметах конского снаряжения. В исследованиях Эммы К. Банкер также отмечается, что некоторые зооморфные изображения из погребений могильника Шаньпула похожи

на звериный стиль пазырыкской культуры. Это довольно типичные изображения грифонов (Bunker, 2001, р. 15–45). По данным радиоуглеродного датирования хронология этого могильника определяется I в. до н.э. — III в. н.э. (Wagner et al., 2009, р. 1065–1075). Одна одежда из могильника Чжагуньлукэ по форме и подготовке близка к одежде из кургана №1 могильника Ак-Алаха-3, а аналоги той же одежды можно найти в могильнике Шаньпула (Юй, 2010, с. 35–39).

Влияние пазырыкской культуры на древнее население Синьцзяна

Влияние культуры можно разделить как минимум на два уровня. Первый уровень — экспансия, или миграция, населения. Это наиболее глубокое влияние культуры на население региона, которое обычно проявляется в наличии памятников с теми же культурными традициями на новых территориях, а также в виде сосуществования памятников с пришлыми и местными традициями в основной зоне распространения той или иной культуры. Второй уровень демонстрирует не такое глубокое влияние, чем первый. Обычно он характеризуется присутствием в культуре одного или нескольких типов культурных традиций из одной или нескольких культур того же или чуть более позднего периода. При этом инородные традиции не являются преобладающими. Следует отметить, что культурное влияние первого уровня является прямым, в то время как влияние второго уровня может быть как прямым, так и косвенным и характерно для более длительного временного промежутка. Исходя из этого, мы можем разделить памятники, исследуемые в данной работе, на две категории: погребения пазырыкской культуры и погребения с отдельными традициями пазырыкской культуры (рис. 2).

Погребения пазырыкской культуры, обнаруженные в Синьцзяне, по-видимому, в основном являются рядовыми. В них захоронены люди, принадлежавшие к слоям простого населения пазырыкского общества. Данные погребения совершенно не сопоставимы с элитарными погребениями курганов Алтая — ни по размерам погребений и насыпей, ни по богатству и разнообразию инвентаря. Кроме того, погребения разрознены, обнаружены лишь немногие группы и скопления. Они составляли цепочки, подобные тем, что встречаются на Алтае. Тем не менее у «пазырыкцев» Синьцзяна сохранились собственные погребальные обычаи, такие как сооружение могильных ям с каменным или деревянным саркофагом и сооружение насыпей над погребениями. Погребенные в основном были ориентированы головами на восток. Среди погребального инвентаря преобладали ножи, сосуды, конское снаряжение, а в женских захоронениях встречались украшения из бисера или золота. Звериный стиль декора и предметы конского снаряжения не столь многочисленны, как в памятниках ранних этапов пазырыкской культуры Алтая. Шао Хуэйцю сравнил такие памятники с могильником Сукээртэ, в который входят аналогичные разрознённые курганы на соседней территории, и датировал их IX–V вв. до н.э. (рис. 3). При этом он не отрицает связь памятников типа Сукээртэ с пазырыкской культурой (Шао, 2018, с. 39–43). Памятники с традицией пазырыкской культуры в Среднем Тянь-Шане, напротив, были отнесены к экзотическим элементам культуры субэиси / субаши (Шао, 2018, с. 91–192).

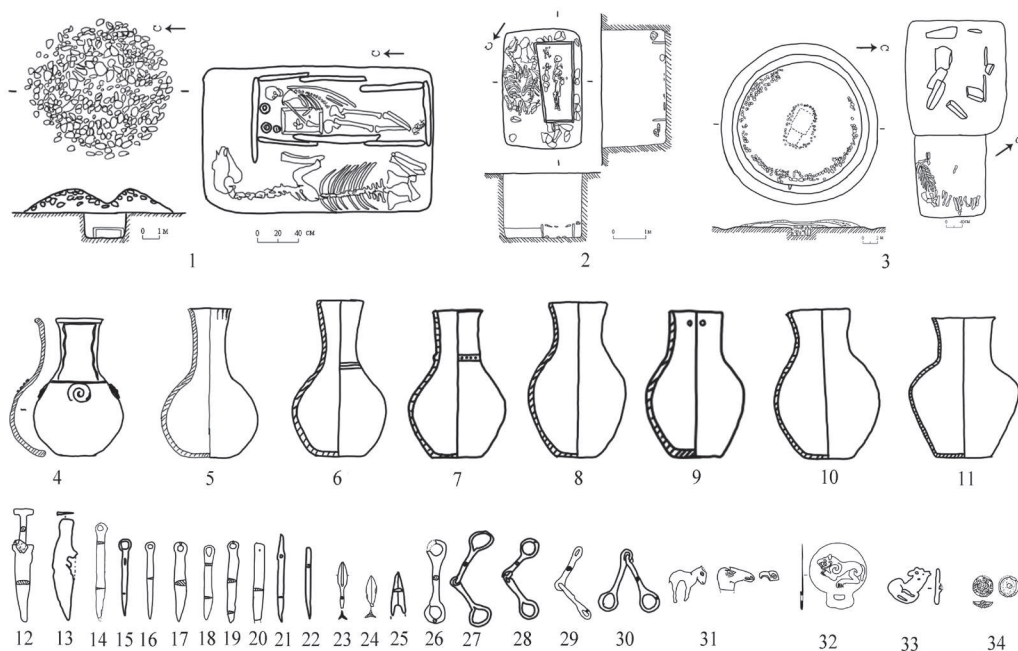

Рис. 3. Тип Сукээртэ. Погребальные сооружения и вещевой комплекс: 1, 7, 12, 16, 17, 22, 26 — Кэцзыцяяр; 2, 4, 5, 13, 15, 21, 25, 27, 28, 32 — Хайцзыкол; 3, 14, 18, 24, 30, 34 — Тувасиньцунь; 6 — Талэдэсаи; 8-10, 19, 20, 23, 29, 31, 33 — Сукээртэ; 11 — Хабайхань

Fig. 3. Sukeerte type. Burial structures and stuff complexes: 1, 7, 12, 16, 17, 22, 26 — Kezijaer; 2, 4, 5, 13, 15, 21, 25, 27, 28, 32 — Haizikou; 3, 14, 18, 24, 30, 34 — Tuwaxincun; 6 — Taledesai; 8-10, 19, 20, 23, 29, 31, 33 — Sukeerte; 11 — Habaihan

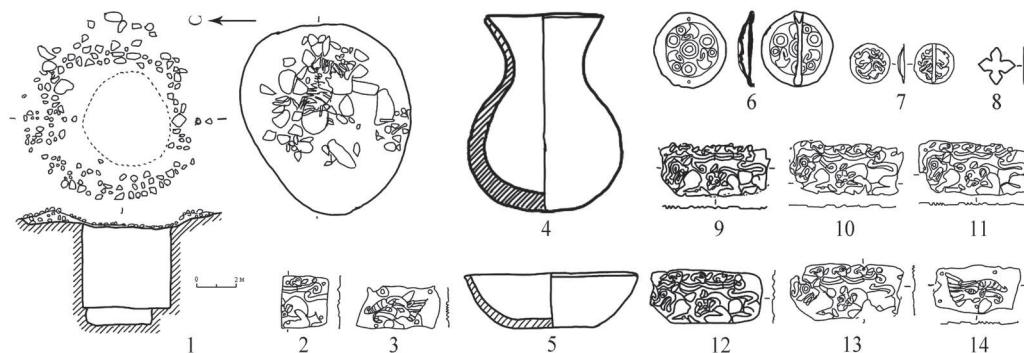

Рис. 4. Сыгол-1. Погребальные обряды и артефакты: 1 — планы и разрезы; 2, 12, 13 — серебряные бляхи; 3, 9-11 — золотые бляхи; 4, 5 — керамический сосуд; 6, 7 — серебряные пряжки; 8 — золотая пряжка

Fig. 4. Cemetery Xigou-I. Burial structures and stuff complexes: 1 — plan and sections; 2, 12, 13 — silver plaques; 3, 9-11 — gold plaques; 4, 5 — ceramic vessel; 6, 7 — silver buckles; 8 — gold buckle

Радиоуглеродная датировка таких гробниц указывает на период с III в. до н.э. до начала н.э., за исключением кладбища Каласу, которое относится к V в. до н.э. К сожалению, данные по кладбищу Каласу опубликованы не полностью. Поэтому на данный момент мы не можем судить о принадлежности опубликованных датировок к пазырыкской культуре. Радиоуглеродная датировка деревянных гробов могильника Талэдэсаи относится к II–I в. до н.э. (Фуюнь сянь Саэрбулакэ муди..., 2015, с. 45–51). Раскопки могильника Сукээртэ в своем отчете относят датировку курганных и деревянных гробниц к III в. до н.э. — к концу I в. до н.э. (Фуюнь сянь Сукээртэ..., 2015, с. 4–37). Объект Чжэлэбагашэнь, М8 датируется 2250 ± 30 лет назад. Калибровка этой даты указывает на 320 г. до н.э. Захоронения керамических сосудов (ху), обнаруженные на могильнике Каласу, датируются радиоуглеродным методом V в. до н.э. (Фуюнь сянь Чжэлэбагашэнь..., 2015, с. 166–176). Объект Хайцзыкоу, М11 в уезде Фуюнь датировался радиоуглеродным методом. Калиброванные данные указывают на 204–37 гг. до н.э. (при вероятности 94,2%) (Фуюнь сянь Хайцзыкоу..., 2018, с. 19–31). Объекты памятника Кэцзыцзяэр имеют следующие радиоуглеродные показатели: М3 — 2210 ± 35 BP, М7 — 2100 ± 35 BP, М20 — 2170 ± 35 BP, М18 — 1295 ± 35 BP. Сравнивая хронологические рамки пазырыкской культуры в Алтайском регионе, мы обнаруживаем, что «пазырыкцы», проникшие в Синьцзян, находились уже на поздней стадии своей культуры. Таким образом, причина небольшого числа и разбросанности памятников пазырыкской культуры в Синьцзяне, а также уменьшение их влияния дальше на юге и востоке связана с упадком пазырыкской культуры, к тому же эти памятники расположены в периферийной зоне распространения пазырыкской культуры.

Согласно имеющимся материалам мы можем наметить два маршрута культурных импульсов «пазырыкцев» в Синьцзяне: на восток и на юг. «Пазырыкцы» двигались на юг через территорию китайской части Алтая, сначала достигая бассейна реки Э Минь, а затем на юго-восток в регион Срединного Тянь-Шаня и наконец на юг до района вокруг бассейна Тарима. Другой маршрут пролегал через южные предгорья Алтая на восток, сначала достигая Баркунской степи в Восточном Тянь-Шане, а затем затрагивая районы дальше на север Китая. Этот маршрут соответствует направлению «пазырыкцев» через Алтайские горы Гоби в Ордос, обозначенный А.А. Ковалевым, с той разницей, что последние мигрировали вдоль северных предгорий Алтая (Ковалев, 2024, с. 242–262).

Центральный регион Тянь-Шаня был основным районом распространения культуры субейси/субаши с конца бронзового века до н.э., и эта культура была хорошо развита в животноводстве и земледелии. Возможно, «пазырыкцев» блокировали жители культуры субейси/субаши в ходе их миграции на юг, хотя некоторые артефакты, похожие на изделия пазырыкской культуры, имеются в памятниках третьего периода. Хотя пазырыкская культура и практика захоронения лошадей появляются в указанном периоде, превращения в кочевое общество так и не произошло.

Комплекс Шиженьцзыгоу в Восточном Тянь-Шане можно рассматривать как самую восточную точку экспансии «пазырыкцев». В этом районе обнаружены крупные гробницы с деревянными внутримогильными конструкциями, находки керамических сосудов (ху), а также традиционные для «пазырыкцев» изображения зверей с вывернутыми задними конечностями. Однако результаты физико-антропологических исследо-

ваний показывают наличие нескольких этногенетических рас с большими различиями в генетическом составе между особями (Ван, Ма, 2020, с. 106–114). Таким образом, немногочисленные «пазырыкцы», прибывшие туда, могли быть не исконными «пазырыкцами», проживавшими в Алтайском крае, а потомками «пазырыкцев», интегрировавшихся в другие этнические группы.

Влияние пазырыкской культуры на севере Китая

Долгое время китайские исследователи связывали артефакты скифского облика или изделия художественного стиля, найденные в Северном Китае, с культурой ранних хунну или хунну вообще (Ма, 2005, 2011). Причина этого отчасти кроется в медленном распространении археологических материалов, а отчасти — в существовании в то время нескольких различных концепций для «культуры сюнну». В качестве импульса прослеживается происхождение звериного стиля бляхи — животного с задними конечностями, развернутыми на 180°, и грифонных мотивов, встречающихся в Северном Китае, особенно в регионе Ордос, до пазырыкской культуры (Ковалев, 1999, с. 75–82; 2008, с. 181–202), которые в основном интерпретировались исследователями в Китае, как это предлагает А.А. Ковалев (1999, с. 75–82; 2008, с. 181–202). Китайские исследователи в основном связывают эти памятники с народами, зафиксированными в древнекитайских исторических документах, — лоуфань и байян, которые, по мнению А.А. Ковалева, и есть те самые переселенцы-«пазырыкцы» (Ковалев, 2009, с. 395–414; 2024, с. 242–262). Взаимоотношения «пазырыкцев» с древними общинами лоуфань, байян и сюнну выходят за рамки данной статьи. Поэтому мы обсудим влияние этой культуры на Северный Китай только через артефакты с пазырыкскими характеристиками, найденные в этом регионе. А.А. Ковалев (2015, с. 229–241) и П.И. Шульга (2010, с. 134–136) в своих работах проанализировали происхождение форм грифона с территории Китая. Н.В. Полосьмак считает, что плато Укок, как пограничный регион «пазырыкцев» с Алтайским краем Китая, стало основой для распространения пазырыкских традиций в Ордосский регион через Синьцзян (Полосьмак, 1994, с. 9–24).

А.А. Ковалев описывает другой маршрут культурного импульса из Горного Алтая в Ордосский регион Внутренней Монголии — не через коридор Ганьсу, а напрямую через Трансалтайскую Гоби и Алашань в Ордос (Ковалев, 2024, с. 242–262). Однако мы считаем, что пересечение коридора Ганьсу вдоль южного подножия Алтайских гор для достижения северного Китая все еще остается маршрутом, который нельзя игнорировать. Это доказывает и художественный стиль, характерный для пазырыкских изделий, найденных в районе коридора Ганьсу. Несколько квадратных блях с центральным рельефом, бляхи с изображениями двух фигур животных с вывернутыми задними конечностями были зафиксированы в 1985 г. на могильнике Даодуньцзы в Нинся, который, по мнению китайских исследователей, является могильником хунну (Нинся Тунсинь..., 2002, с. 333–355). Мотив грифона также встречается в могильнике Пэнбаоюй цзячжуан из Нинся (Чжун, Чэнь, Янь, 1995, с. 79–107) и в Чэньянчуань из округа Сицзи (Сюй, 1996, с. 61–70; Чжу, Се, 2023, с. 4–12). В могильнике Чжанцзячуань Мацзяюань в объектах М5 и М14 были найдены 18 золотых украшений с изображением льва, поедающего овцу, выкованных из тонких золотых листов, с головой овцы, загну-

той назад, гривой и хвостом льва, с телом льва с крыльями, очевидно, с характеристиками грифона (Чжанцзячуань Мацзяюань Чжаньго..., 2009, с. 4–26).

Распространение грифонных декоративных мотивов в Китае не ограничилось регионом Ордос, оно было зафиксировано и в других регионах ханьской культуры. Две фигурки грифонов изображены на паре позолоченных блях, найденных при раскопках западноханьской гробницы Саньдяньцунь в Сиане (Чжу, Ли, 1983, рис. 1.-1). Пара золотых и серебряных блях была найдена в ханьской гробнице Шицзышань князя Чу в Сюйчжоу, провинция Цзянсу (Да хань чу ван, 2005, рис. 7.-18), а аналогичная медная бляха была найдена в гробнице М94 конца династии Западная Хань, раскопанной Иньшаньлином в Гуанси в 1974 г. (Пинлэ Иньшаньлин..., 1978, рис. 5). Возможно, эти грифонные бляхи были изготовлены китайскими мастерами в подражание населению с пазырыкскими традициями и могут рассматриваться как косвенное влияние пазырыкской культуры.

Заключение

Культурный обмен и распространение культуры — это динамичный процесс, в котором влияние предметов культуры взаимно. Например, в памятнике пазырыкской культуры на Алтае найдены китайские бронзовые зеркала, повозки в китайском стиле, шелк и др. Влияние пазырыкской культуры не ограничилось Восточным Тянь-Шанем, где стиль грифона, зверей с вывернутыми задними конечностями также имитировался мастерами из северных регионов древнего Китая.

Следует отметить, что после V в. до н.э. «пазырыкцы» проникли в Синьцзянский регион Китая через современный китайский Алтай и Восточный Казахстан и в той или иной степени повлияли на культуру древних жителей Синьцзянского региона, причем степень этого влияния постепенно уменьшалась к западу, востоку и югу. После III в. до н.э. сюнну быстро усилились и продолжили экспансию на запад, а в это же время династия Ахеменидов уже пришла в упадок. В западной части евразийской степи больше не было общин, способных бороться с сюнну, и в контексте такой ситуации «пазырыкцы» также мигрировали в пока не известном нам направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Ковалев А.А. О связях населения Алтая и Ордоса в V–III веках до н.э. // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 75–82.

Ковалев А.А. Локализация народов VI–III веков до н. э. на северных границах китайских государств // Записки Института истории материальной культуры РАН. 2008. №3. С. 181–202.

Ковалев А.А. Синьчжуантоу М30 — погребение знатного представителя пазырыкцев-«лоуфаней» на службе вана китайского царства Янь (середина III в. до н.э.) // КСИА. 2015. Вып. 238. С. 229–241.

Ковалев А.А. Лоуфаньская элита Ордоса и ее связи с царствами Чжао и Цинь // Уфимский археологический вестник. 2024. Т. 24, №2. С. 242–262.

Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.

Му Ц. Керамические сосуды из памятника пазырыкской культуры Туvasиыцунь на территории Синьцзяна (Китай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVI. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020а. С. 108–112.

Му Ц. Памятники пазырыкской культуры в Синьцзяне // Теория и практика археологических исследований. 2020б. №2. С. 138–147.

Му Ц. Курганы пазырыкской культуры с керамическими сосудами, исследованные на могильнике Суншугоу (Синьцзян, Китай) // Евразия в энеолите — раннем средневековье (инновации, контакты, трансляции идей и технологий). СПб. : ИИМК РАН, 2022а. С. 226–228.

Му Ц. Пазырыкская культура в Восточном Синьцзяне: Сигоу курган 1 // Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2022б. С. 125–135.

Му Ц. Керамическая посуда из погребальных памятников пазырыкской культуры скифо-сакского времени: комплексные исследования и реконструкции: в 2-х т.: дис. .... канд. ист. наук. Барнаул, 2023. 734 с.

Полосьмак Н.В. «Стережущие золото грифы» (ак-алахинские курганы). Новосибирск : Наука, 1994. 125 с.

Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 52 с., табл. 21 (САИ. Вып. ДЗ-9).

Савинов Д.Г. Нуклеарное искусство звериного стиля // КСИА. 2017. №7. С. 28–49.

Тишкин А.А. Металлические изделия аржано-майэмирского времени с Алтая: рентгенофлуоресцентный анализ и культурно-хронологическая атрибуция // Теория и практика археологических исследований. 2017. №7. С. 123–144.

Тишкин А.А. Пазырыкская культура // История Алтая. Т. I: Древнейшая эпоха, древность и средневековье. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та ; Белгород : Константа, 2019. С. 243–255.

Черемисин Д.В. Искусство звериного стиля в погребальных комплексах рядового населения пазырыкской культуры: Семантика звериных образов в контексте погребального обряда. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. 136 с.

Шульга П.И. Синьцзян в VIII–III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2010. 238 с.

Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье: в 2 ч. Ч. II (VI–III вв. до н.э.). Новосибирск : НГУ, 2015. 322 с.

Шульга Д.П., Шульга П.И. Проникновение пазырыкской культуры в Синьцзян // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, №4. С. 24–29.

2015 нянь Усу ши Сыкэшунь муцунь каогу фацзюэ баогао [Отчет об археологических раскопках могильного комплекса Сыкэшунь в г. Усу за 2015 г. = 2015年乌苏市四棵树墓群考古发掘报告] // Синьцзянь вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2016. №1. С. 61–71.

Алэтай ши Балэйхана шуйку муди каогу фацзюэ баогао [Отчет об археологических раскопках захоронений у водоема Балэхань г. Алтай = 阿勒泰市巴勒哈纳水库墓地考古发掘报告] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2013. №2. С. 31–42.

Алэтай ши Кэцзыцзяэр муди фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках могильника Кэцзыцзяэр в г. Алтай = 阿勒泰市克孜加尔墓地发掘简报] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2010. №1. С. 35–47.

Алэтай ши Уласытэ муди каогу фацзюэ баогао [Отчет об археологических раскопках на могильнике Усытэласы в г. Алтай = 阿勒泰市乌拉斯特墓地考古发掘报告] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2015. №2. С. 58–64.

Баликунь Сигоу ичжи 1 хао му каогу фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет об археологических раскопках одного захоронения на городище Сигоу у г. Баликунь (Баркуль) = 巴里坤西沟遗址1号墓考古发掘简报] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2016. №1. С. 79–91.

Буэрцинь сянь Канасы Сяхукоу Тувасиньцунь гүмуди фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках древних могильников Тувасиньцунь, Сяхукоу, Канас, в уезде Бурчун = 布尔津县喀纳斯下湖口图瓦新村古墓地发掘简报] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2014. №2. С. 60–75.

Буэрцинь сянь Шанькоу дянъчжань фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках Шанькоу дянъчжань в уезде Буэрцинь (Бурчун) = 布尔津县山口电站发掘简报] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2013. №1. С. 21–33.

Ван Иньчэнь [王尹辰], Ма Пэнчэн [马鹏程]. Цзаоци теци шидай Синьцзян дунтянь-шань дицзюй юй Оуя цаюань дэ цзинь цзялю [Генетический обмен между Восточным Тянь-Шанем в Синьцзяне и евразийской степью в эпоху раннего железа = 早期铁器时代新疆东天山地区与欧亚草原的基因交流] // Сиюй яньцзю [Западные исследования = 西域研究]. 2020. №3. С. 106–114.

Да хань чу ван [Правители царства Чу в период правления династии Хань = 大汉楚王]. Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ [Китайское издательство социальных наук = 中国社会科学出版社], 2005. 374 с.

Линь Линмэй [林铃梅], Мариаму Ибулаиньму [玛尔亚木·依不拉音木]. Оуя шиэ ся дэ цзяоху юй фанчжи цзяо ху таоци. [Роговые и керамические копии роговых сосудов в евразийской перспективе = 欧亚视野下的角壶与仿角壶陶器] // Наньфан вэньу [Культурное наследие Юга = 南方文物]. 2023. №4. С. 91–103.

Ма Лицин [马利清]. Юань сюнну, сюнну: лиши юй вэньхуа дэ каогусюэ таньсо [Ранние хунну, хунну: археологическое исследование истории и культуры = 原匈奴、匈奴: 历史与文化的考古学探索]. Хух-Хото : Нэймэнгу дасюэ хубаньшэ [Внутренний Монгольский университетский издательский дом], 2005. 420 с.

Ма Лицин [马利清]. Сюнну шэхуэй синтай цзайси [Повторный анализ общественной формации сюнну = 匈奴社会形态再析] // Чжунчжоу сюэкань [Журнал Чжунчжоу = 中洲学刊]. 2011. №6. С. 175–182.

Му Цзиньшань [牧金山]. Цин тун ши дай чжи цзао ци те ци ши дай арэтай шань као гу цзяо ху цзо юн цюань [Бронзовый век — ранний железный век Горного Алтая, архе-

ологическая культура, круг взаимодействия = 青铜时代至早期铁器时代阿尔泰山考古交互作用圈]: магистр. дис. Нанкин : Нанкинский университет, 2019. 141 с.

Му Цзиньшань, Чжан Цзянь [牧金山, 张佳杨]. Бацзэлэйкэ вэньхуа цайтао лайюань яньцзю цзи сянгунь вэньти таньтао [Исследование происхождения керамики с декором пазырыкской культуры и связанные с этим вопросы = 巴泽雷克文化彩陶来源研究及相关问题探讨] // Каогу юй вэньху [Археология и культурное наследие = 考古与文物]. 2024. №7. С. 82–90.

Нинся Тунсинь Даодуньцзы Сюнну муди [Захоронение хунну в Даодуньцзы округа Тунсинь автономного района Нинся = 宁夏同心倒墩子匈奴墓地] // Каогу сюэбао [Вестник археологии = 考古学报]. 2002. №1–2. С. 333–355.

Пинлэ Иньшаньлин Хань му [Гробница Пингле Иньшаньлин эпохи Хань = 平乐银山岭汉墓] // Каогу сюэбао [Вестник Археология = 考古学报]. 1978. №4. С. 467–495.

Синьцзян Алагоу шусюе мугому фацзюе цзяньбао. [Отчет о раскопках срубного погребения Алагол в Синьцзяне = 新疆阿拉沟竖穴木椁墓发掘简报] // Вэньху [Культурное наследие = 文物]. 1981. №1. С. 18–22.

Синьцзян Баликунь сянй Дунхэйгоу ичжи 2006–2007 нянь фацзюэ цзяньбао. [Краткий отчет об археологических раскопках памятника Дунхэйгоу = 新疆巴里坤县东黑沟遗址2006~2007年发掘简报] // Каогу [Археология = 考古]. 2009. №1. С. 3–27.

Синьцзян Кэлия хэ лююй каогу дяоча гайшу. [Обзор археологического исследования бассейна реки Крия в Синьцзяне = 新疆克里雅河流域考古调查概述] // Каогу. [Археология = 考古]. 1998. №12. С. 28–37.

Синьцзян Тачэн дицзюй Байянхэ муди фацзюе цзяньбао [Отчет об археологических раскопках могильника Байянхэ в округе Чугучак = 新疆塔城地区白杨河墓地发掘简报] // Каогу [Археология = 考古]. 2012. №9. С. 17–29.

Синьцзян фукан Байянхэ шанью фацзюе цзяньбао. [Отчет о раскопках в верховьях реки Байян в уезде Фукан = 新疆阜康白杨河上游墓群发掘简报] // Вэньху [Культурное наследие = 文物]. 2020. №12. С. 4–20.

Синьцзян Цемо Чжагуньлукэ эрхао муди фацзюе цзяньбао [Отчет о раскопках могильника Чжагуньлукэ-II в округе Черчена автономного района Синьцзяна = 新疆且末扎滚鲁克二号墓地发掘简报] // Синьцзян вэньху [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2003. №1. С. 1–19.

Синьцзян Янхай муди [Могильник Янхай в Синьцзяне = 新疆洋海墓地]. Пекин : Вэньху чубаньшэ [Издательство Наследие = 文物出版社], 2019. 305 с.

Сюй Чэн [徐成]. Сицзи сянй Чэньянчуань муди фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках могильника Чэньянчуань в уезде Сицзи = 西吉县陈阳川墓地发掘简报] // Нинся каогу вэньцзи [Сборник статей по археологии Нинся = 宁夏考古文集]. Нинся жэньминь чубаньшэ. Иньчуань : Нинся жэньминь чубаньшэ [宁夏人民出版社], 1996. С. 61–70.

Фукаш Чоумэйгоу муди каогу фацзюэ цзяньбао. [Краткий отчет об археологических раскопках могильника Чоумэйгоу в городе Фукаш = 阜康市臭煤沟墓地考古发掘简报] // Синьцзян вэньху [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2012. №1. С. 25–45.

Фуюнь сянь Саудегээр муди каогу фацзюэ баогао [Отчет об археологических раскопках захоронений Саудегээр в уезде Фуюнь = 富蕴县萨乌迭戈尔墓地考古发掘报告] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2015. №1. С. 58–69.

Фуюнь сянь Саэрбулакэ муди каогу фацзюэ баогао. [Отчет об археологических раскопках могильника Саэрбулакэ в уезде Кёктокай = 富蕴县萨尔布拉克墓地考古发掘报告] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2015. №1. С. 45–51.

Фуюнь сянь Сукээртэ муди каогу фацзюэ баогао. [Отчет об археологических раскопках могильника Сукээртэ уезда Фуюнь = 富蕴县塑柯尔特墓地考古发掘报告] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2015. №1. С. 4–37.

Фуюнь сянь Талэдэсаи муди фацзюэ цзяньбао [Отчет об археологических раскопках могильника Талэдэсаи в уезде Фуюнь = 富蕴县塔勒德萨依墓地发掘简报] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2006. №3–4. С. 29–34.

Фуюнь сянь Хайцзыкоу муди каогу фацзюэ цзяньбао. [Отчет об археологических раскопках могильника Хайцзыкоу в уезде Фуюнь = 富蕴县海子口墓地考古发掘简报] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2018. №3–4. С. 19–31.

Фуюнь сянь Чжэлэбагашэнь муцунь фацзюэ цзяньбао. [Отчет об археологических раскопках могильника Чжэлэбагашэнь в уезде Кёктокай = 富蕴县哲勒巴尕什墓群发掘简报] // Синьцзян Алэтай дицзюй каогу юй лиши вэньцзи. [Собрание исторических текстов и археологии округа Алтай в Синьцзяне = 新疆阿勒泰地区考古与历史文集]. Пекин : Вэньу чубаньшэ [文物出版社], 2015. С. 166–176.

Хань Цзянье [韩建业]. Сяньцинь шици Аэртаи цзи и си дицзюй таоху дэ лайюань — цзянь лунь гунюаньцян ицян цзи хоубань Аэртаи цзи и си дицзюй хэ Иньшань Тяньшань дицзюй дэ вэньхуа цзяолю [Происхождение глиняных кувшинов Западного Алтая в доцинский период: к дискуссии о культурных связях между Западным Алтаем и Иньшань-Тяньшанским регионом во второй половине первого тысячелетия до н.э. = 先秦时期阿尔泰及以西地区陶壶的来源 — 兼论公元前一千纪后半叶阿尔泰及以西地区和阴山-天山地区的文化交流] // Сиюй яньцзю [Западные исследования = 西域研究]. 2017. №2. С. 37–47.

Хэбусайэр сянь 219 годао Суншугоукоу муди каогу фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет об археологических раскопках могильника Суншугоукоу у государственной автостреды 219 в Хобоксар-Монгольский автономном уезде = 和布赛尔县219国道松树沟墓地考古发掘简报] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2018. №1–2. С. 55–81.

Цзяохэ гучэн: 1993, 1994 няньду каогу фацзюэ баогао. [Городище Цзяохэ — отчет об археологических раскопках за 1993–1994 годы = 交河故城: 1993, 1994 年度考古发掘报告]. Пекин : Дунфан чубаньшэ [Издательство Восток = 东方出版社], 1998. 206 с.

Чжанцзячуань Мацзяюань Чжаньго муди 2008–2009 нянь фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках могильника Чжанцзячуань Мацзяюань эпохи Чжанго = 张家川马家塬战国墓地2008–2009年发掘简报]. Вэньу [Культурное наследие = 文物]. 2009. №10. С. 4–26.

Чжу Ху [朱浒], Се Юнфан [谢永芳]. Лунь сижун гэлифэнь вэньши дай цзюй дэ Ху-ася цзиньчэн [О процессе изготовления в древнем Китае поясов с узорами в виде гри-

фонов из Западного Жуна = 论西戎格里芬纹饰带具的华夏化进程] // Мэйшу сюэбао [Журнал изобразительного искусства = 美术学报]. 2023. №4. С. 4–12.

Чжу Цзеюань [朱捷元], Ли Юйчжэн [李域铮]. Сиань дунцзяо Саньдянь цунь си-хань му [Гробница Западной Хань в селе Саньдянь восточного пригород Сианя = 西安东郊三店村西汉墓] // Као гу юй вэнь у [Археология и древности = 考古与文物]. 1983. №4. С. 22–25.

Чжун Кань [钟侃], Чэнь Сяохуа [陈晓桦], Янь Шичжун [延世忠]. Нинся Пэнбаоюй-цзячжуан муди [Могильник Пэнбаоюйцзячжуан в Нинся = 宁夏彭堡于家庄墓地] // Каогу сюэбао [Вестник Археология = 考古学报]. 1995. №1. С. 79–107.

Чжунго Синьцзян Шаньпула — гудай юйтянь вэньмин дэ цзеши ю йяньцзю [Шаньпула Синьцзяна: открытие и изучение культуры древнего Хотана = 中国新疆山普拉——古代于阗文明的揭示与研究]. Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ [Синьцзянское народное издательство = 新疆人民出版社], 2001. 239 с.

Шао Хуэйцю [邵会秋]. Синьцзян шицян шици вэньхуа гэцзюй дэ яньцзинь цзи-ци юй чжоу линь вэньхуа дэ гуаньси. [Эволюция культурных моделей в Синьцзяне в доисторический период и их связь с культурами соседних регионов = 新疆史前时期文化格局的演进及其与周邻文化的关系]. Пекин : Кэсюэ чубаньшэ [科学出版社出版], 2018. 432 с.

Юй Ин [于颖]. Шаньпула муди чуту маочжи фуши хэ чжиу яньцзю [Исследование шерстяной одежды и тканей могильника Шаньпула = 山普拉墓地出土毛织服饰和织物研究]: дис. ... д-ра искусствоведения. Шанхай : Университет Дунхуа, 2010. 213 с.

Юй Цзяньцзюнь [于建军], Ма Цзянь [马健]. Гунъюань цян 8 шици цянхуоу Алэтай юй чжоулинь дицой каогусяэ вэньхуа чжи каоца [Изучение археологической культуры Алтая и окрестностей в VIII в. до н.э. = 公元前8世纪前后阿勒泰与周邻地区考古学文化之考察] // Синьцзян Алэтай дицой каогу юй лиши вэньцзи. [Собрание исторических текстов и археологии округа Алтай в Синьцзяне = 新疆阿勒泰地区考古与历史文集]. Пекин : Вэньу чубаньшэ [文物出版社], 2015. С. 375–383.

Юй Цзяньцзюнь [于建军], Ху Ванлинь [胡望林]. 2014 нянь Синьцзян Хабахэ сянь Каласу муди каогу фацзюэ синь шоухо [Новые результаты археологических раскопок могильника Каласу в уезде Хабахэ Синьцзяна в 2014 г. = 2014年新疆哈巴河县喀拉苏墓地考古发掘新收获] // Сиюй яньцзю [Исследования западных регионов = 西域研究]. 2015. №1. С. 131–132.

Юйминь сянь Алэтэнъемулэй шуйку муди каогу фацзюэ баогао [Отчет о археологических раскопках могильника Алэтэнъемулэй в уезде Чаганьтокай = 裕民县阿勒腾也木勒水库墓地考古发掘报告] // Синьцян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2012. №3–4. С. 41–75.

Bunker E.C. The cemetery at Shanpula, Xinjiang. Simple burials, complex textiles. Fabulous creatures from the desert sands. Central Asian Woolen Textiles from the Second Century BC to the Second Century AD // Riggisberger Berichte. 2001. Pp. 15–45.

Kovalev A.A. The Location of Loufan Tribe in 4–2 Century B.C. and Influence of Its Culture to the Culture of Central Plain and the South // The Collection of International Symposium on Ordos Bronze Wares. Beijing : Csiencep, 2009. Pp. 395–414.

van Geel B., Bokovenko N.A., Burova N.D., Chugunov K.V., Dergachev V.A., Dirksen V.G., ... Zaitseva G.I. Climate change and the expansion of the Scythian culture after 850 BC: a hypothesis // *Journal of Archaeological Science*. 2004. Vol. 31 (12). Pp. 1735–1742.

Wagner M., Bo W., Tarasov P., Westh-Hansen S.M., Völling E., & Heller J. The ornamental trousers from Sampula (Xinjiang, China): their origins and biography // *Antiquity*. 2009. Vol. 83(322). Pp. 1065–1075.

REFERENCES

Kovalev A.A. About the Links between the Population of Altai and Ordos in the 5th–3rd Centuries BC. In: *Results of the Study of the Scythian Epoch of Altai and Adjacent Territories*. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1999. Pp. 75–82. (In Russ.)

Kovalev A.A. Localization of the Peoples of the 6th–3rd Centuries BC on the Northern Borders of the Chinese States. *Zapiski Instituta istorii material'noj kul'tury RAN = Notes of the Institute of History of Material Culture RAS*. 2008;3:181–202. (In Russ.)

Kovalev A.A. Xinzhuangetou M30 — a Burial of a Noble Representative of the Pazyryk “Loufan” People in the Service of the Wang of the Chinese Kingdom of Yan (middle of the III century BC). *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii = Short Communications of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences*. 2015;238:229–241. (In Russ.)

Kovalev A.A. Loufan Elite of Ordos and Its Relations with the Kingdoms of Zhao and Qin. *Ufimskij arheologicheskij vestnik = Ufa Archaeological Bulletin*. 2024;24(2):242–262. (In Russ.)

Kubarev V.D., Shulga P.I. Pazyryk Culture (Chui and Ursula kurgans). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2007. 282 p. (In Russ.)

Mu Jinshan. Ceramic Vessels from the Sites of the Pazyryk Culture Tuvasintsun on the Territory of Xinjiang (China). In: *Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Krai*. Issue XXVI. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2020a. Pp. 108–112. (In Russ.)

Mu Jinshan. The Sites of the Pazyryk Culture in Xinjiang. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2020b;2:138–147. (In Russ.)

Mu Jinshan. Pazyryk Culture Barrows with Ceramic Vessels Studied at the Sunshugou Burial Ground (Xinjiang, China). In: *Eurasia in the Eneolithic — Early Middle Ages (innovations, contacts, transfer of ideas and technologies)*. St. Petersburg : IIMK RAN, 2022a. Pp. 226–228. (In Russ.)

Mu Jinshan. Pazyryk Culture in Eastern Xinjiang: Sigou Barrow 1. In: *Archaeological Cultures of Siberia in the Context of Cross-Cultural Contacts in Eurasia: to the 300th Anniversary of the First Scientific Archaeological Excavations in Siberia (1722)*. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2022b. Pp. 125–135. (In Russ.)

Mu Jinshan. Ceramic ware from the Funerary Sites of the Pazyryk Culture of the Scytho-Saxon Time: Complex Researches and Reconstructions: in 2 vol.: diss. ... Candidate of Historical Sciences. Barnaul, 2023. 734 p. (In Russ.)

Polosmak N.V. “Stereotyping Gold Vultures” (Ak-Alakhinskiye kurgans). Novosibirsk : Nauka, 1994. 125 p. (In Russ.)

Rudenko S.I. Siberian Collection of Peter I. Moscow ; Leningrad : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1962. 52 p., tabl. XXI (Synthesis of archaeological sources. Issue Д3-9). (In Russ.)

Savinov D.G. Nucleated Art of the Animal Style. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* = *Short communications of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences*. 2017;7:28–49. (In Russ.)

Tishkin A.A. Metal Products of the Arzhan-Mayemir Period from the Altai: X-ray Fluorescence Analysis and Cultural and Chronological Attribution. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij* = *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2017;7:123–144. (In Russ.)

Tishkin A.A. Pazyryk Culture. In: *History of Altai*. Vol. I: The Most Ancient Epoch, Antiquity and Middle Ages. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta ; Belgorod : Konstanta, 2019. Pp. 243–255. (In Russ.)

Cheremisin D.V. Art of Animal Style in Funerary Complexes of Ordinary Population of the Pazyryk Culture: Semantics of Animal Images in the Context of Funerary Rites. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2008. 136 p. (In Russ.)

Shulga P.I. Xinjiang in the 8th–3rd Centuries BC (Burial Complexes. Chronology and Periodization). Barnaul : Izd-vo AltGTU, 2010. 238 p. (In Russ.)

Shulga P.I. Equipping a Riding Horse in the Gorny Altai and Upper Priobye: in 2 parts. Part II (the 6th–3rd Centuries BC). Novosibirsk : NGU, 2015. 322 p. (In Russ.)

Shulga D.P., Shulga P.I. Penetration of the Pazyryk Culture in Xinjiang. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* = *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*. 2017;16(4):24–29. (In Russ.)

2015 Nyan' U Su SHi Sikeshe Mu Cyun' Kao Gu Fa Czyue Bao Gao [Report on the 2015 Archaeological Excavation of the Sikeshe Grave Complex in Wusu City = 2015年乌苏市四棵树墓群考古发掘报告]. *Sin' czyan ven' u*. [Cultural relics of Xinjiang = 新疆文物]. 2016;1:61–71. (In Chin.)

Aletaj shi Balekhan' shujku mudi kaogu faczyue baogao [Report on Archaeological Excavations of Burials near Belehan Reservoir, Altai = 阿勒泰市巴勒哈纳水库墓地考古发掘报告]. *Sin'czyan ven'u* [Xinjiang Cultural Sites = 新疆文物]. 2013;2:31–42. (In Chin.)

Aletaj shi Keczyzyaer mudi faczyue czyan'bao [A Brief Report on the Excavation of Kejijiaer Graves in Altai = 阿勒泰市克孜加尔墓地发掘简报]. *Sin'czyan ven'u* [Xinjiang Cultural Sites = 新疆文物]. 2010;1:35–47. (In Chin.)

Altai shi Ulasete mudi kaogu fajue baogao [Report on Archaeological Excavations at the Ulashte Cemetery in Altai = 阿勒泰市乌拉斯特墓地考古发掘报告]. *Xinjiang wenu* [Monuments of Xinjiang Culture = 新疆文物]. 2015;2:58–64. (In Chin.)

Balikun Sigou Izhi 1 hao mu kaogu fajue jiangbao [Brief Report on Archaeological Excavations of 1 Burial Site of the Sigou Settlement near Balikun (Barkul) = 巴里坤西沟遗址1号墓考古发掘简报]. *Xinjiang wenu* [The Sites of Xinjiang Culture = 新疆文物]. 2016;1:79–91. (In Chin.)

Buerjin xian Kanyasa Shyahukou Tuvasinjun humudi Fajue Jianbao [Brief Report on the Excavation of Ancient Burial Sites of Tuvasinjun, Xiahukou, Kanas, in Burchun County = 布尔津县喀纳斯下湖口图瓦新村古墓地报简]. *Xinjiang wenu* [Xinjiang Cultural Sites = 新疆文物]. 2014;2:60–75. (In Chin.)

Buerjin xian Shankou dianzhan fajue jiangbao [Summary Report of Excavations at the Shankou Power Station in the Bujin County (Burchun) = 布尔津县山口电站发掘简报]. *Xinjiang wenu* [Xinjiang Cultural Sites = 新疆文物]. 2013;1:21–33. (In Chin.)

Wang Yinchun [王尹辰], Ma Pengcheng [马鹏程]. Czaoci teci shidaj Sin'czyan duntyan'shan' dicyuj yuj Ouya caoyuan' de cziin' czyaolyu [The Genetic Exchange between East Tianshan of Xingjiang and Eurasian Steppes during the Early Iron Age = 早期铁器时代新疆东天山地区与欧亚草原的基因交流]. *Si yuj yan' czyu* [The Western Regions Studies = 西域研究]. 2020;3:106–114. (In Chin.)

Da han' chu van [King of Chu in the Great Han Dynasty = 大汉楚王]. Beijing: CHzhun Go SHe Huej CHu Ban' SHe [China Social Sciences Press = 中国社会科学出版社], 2005. 374 p.

Lin Lingmei [林铃梅], Maryamu-Ibrahim [玛尔亚木·依不拉音木]. Ou ya shi e sya de czyao hu yuj fan chzhi czyao hu tao ci [Pots Made from Horns and Ceramic Pots Imitated from Horn Ones from Eurasian Perspective = 欧亚视野下的角壶与仿角壶陶器]. *Nan' fan ven' u*. [Cultural Relics in Southern China = 南方文物]. 2023;4:91–103. (In Chin.)

Ma Liqing [马利清]. Yuan' syun nu syun nu li shi yuj ven' hua de kao gu syue tan' so [Early Xiongnu, Xiongnu: an Archaeological Exploration of History and Culture = 原匈奴、匈奴：历史与文化的考古学探索]. Hohhot: Inner Mongolia University Press, 2005. 420 p. (In Chin.)

Ma Liqing [马利清]. Syunnu she huej sin taj czaj si [Re-analysis of Xiongnu Social Formation = 匈奴社会形态再析]. *Zhongzhou Journal*. 2011;6:175–182. (In Chin.)

Mu Jinshan [牧金山]. Cin tun shi daj chzhi czao ci te ci shi daj aretaj shan' kao gu czyao hu czo yun cyuan' [The Altai Mountain Interactive Zone from Bronze Age to Early Iron Age = 青铜时代至早期铁器时代阿尔泰山考古交互作用圈]: master's thesis. Nanjing: Nankinskij universitet, 2019. 141 p. (In Chin.)

Mu Jinshan, Zhang Jiayang [牧金山, 张佳杨] ba cze lej ke ven' hua caj tao laj yuan' yan' czyu czi syan guan' ven' ti tan' tao [Study on the Source of Colored Pottery of the Bazerek Culture and Related Problems = 巴泽雷克文化彩陶来源研究及相关问题探讨]. *Kaogu yuj ven' u* [Archaeology and Antiquities = 考古与文物]. 2024;7:82–90. (In Chin.)

Nin Sya Tun Sin' Dao Dun' Czy Syun Nu Mu Di [Report on the Excavation of the Xiongnu Cemetery in Tongxin, Ningxia, China = 宁夏同心倒墩子匈奴墓地]. *Kao gu syue bao* [Acta Archaeologica Sinica = 考古学报]. 2002;1–2:333–355. (In Chin.)

Pin le in' shan' lin han' mu [Pingle Yinshanling Han Tomb = 平乐银山岭汉墓]. *Kao gu syue bao* [Acta Archaeologica Sinica = 考古学报]. 1978;4:467–495. (In Chin.)

Sin' czyan a la gou shu syue mu go mu fa czyue czyan' bao. [Excavation Brief of Alagou Wooden Outer Vertical Coffin Tomb in Xinjiang. = 新疆阿拉沟竖穴木椁墓发掘简报]. *Ven' u*. [Cultural Relics = 文物]. 1981;1:18–22. (In Chin.)

Sin'czyan Balikun' syan' Dunheigou ichzhi 2006–2007 nyan' faczyue czyan'bao. [2006–2007 Excavation on the Dongheigou Site in Barkol County, Xinjiang = 新疆巴里坤县东黑沟遗址 2006~2007年发掘简报]. *Kaogu* [Archaeology = 考古]. 2009;1:3–27. (In Chin.)

Sin' czyan ke li ya he lyu yuj kao gu dyao cha gaj shu [Overview of Archaeological Investigations in the Kriya River Basin, Xinjiang = 新疆克里雅河流域考古调查概述]. *Kaogu* [Archaeology = 考古]. 1998;12:28–37. (In Chin.)

Sin' cзыan ta chen di cyuj baj yan he mu di fa cзыue cзыan' bao. [The Excavation of the Baiyanghe Cemetery in Tacheng Prefecture, Xinjiang = 新疆塔城地区白杨河墓地发掘简报]. *Kaogu* [Archaeology = 考古]. 2012;9:17–29. (In Chin.)

Sin' cзыan fu kan baj yan he shan yu fa cзыue cзыan' bao. [The Excavation of the Tombs at the Upper Reaches of the Baiyanghe River in Fukang, Xinjiang. = 新疆阜康白杨河上游墓群发掘简报]. *Ven' u* [Cultural Relics. = 文物]. 2020;12:4–20. (In Chin.)

Sin' cзыan ce mo cza gun' lu ke i hao mu di fa cзыue bao gao [Excavation of No.1 at Zagunluk in Charchan, Xinjiang = 新疆且末扎滚鲁克一号墓地发掘报告]. *Kao gu syue bao* [Acta Archaeologica Sinica = 考古学报]. 2003;1:1–19. (In Chin.)

Sin' cзыan»yan haj mu di [Yanghai Cemetery in Xinjiang = 新疆洋海墓地]. *Ven' U CHu Ban' She* [Cultural Relics Press = 文物出版社]. 2019. 305 p. (In Chin.)

Xu Cheng [徐成]. Siczi syan' CHen'yanchuan' mudi facзыue cзыan'bao. [Excavation of Chenyangchuan Cemetery in Xiji County = 西吉县陈阳川墓地发掘简报]. In: Ninsya kaogu ven'czi [Anthology of Ningxia Archaeology = 宁夏考古文集]. Ninsya zhen'min' chuban'she. Yinchuan : [Ningxia People's Publishing House = 宁夏人民出版社], 1996. Pp. 61–70. (In Chin.)

Fukan shi CHoumeigou mudi kaogu facзыue cзыan'bao. [Archaeological Excavation Bulletin of Choumeigou Cemetery, Fukang City = 阜康市臭煤沟墓地考古发掘简报]. *Sin' cзыan ven' u*. [Cultural Relics of Xinjiang = 新疆文物]. 2012;1:25–45. (In Chin.)

Fuyunxian Saudegeer Moody Kaogu Fajue Baogao [Report on Archaeological Excavations of Saudegeer Burial Sites in the Fuyun County = 富蕴县萨乌迭戈尔墓地考古发掘报告]. *Xinjiang Wenu* [The Sites of Xinjiang Culture = 新疆 文物]. 2015;1:58–69. (In Chin.)

Fu yun' syan' sa er bu la ke mu di kao gu fa cзыue bao gao. [Report on the Archaeological Excavation of Sarbulak Cemetery in Fuyun County = 富蕴县萨尔布拉克墓地考古发掘报告]. *Sin'cyan' Ven' u*. [Cultural relics of Xinjiang = 新疆文物]. 2015;1:45–51. (In Chin.)

Fu yun' syan' su ke er tz mu di kao gu fa cзыue bao gao. [The Excavation of Sukerte Cemeteries, Fuyun County = 富蕴县塑柯尔特墓地考古发掘报告]. *Sin'cyan' Ven' u*. [Cultural relics of Xinjiang = 新疆文物]. 2015;1:4–37. (In Chin.)

Fuyun' syan' Taledesai mudi facзыue cзыan'bao Sin'cyan' Ven' u. [Excavation of the Taledesai Cemetery in Fuyun County = 富蕴县塔勒德萨依墓地发掘简报]. *Sin'cyan' Ven' u*. [Cultural Relics of Xinjiang = 新疆文物]. 2006;3–4:29–34. (In Chin.)

Fu yun' syan' haj cзы kou mu di kao gu fa cзыue cзыan' bao [The Excavation of Haizikou Cemeteries, Fuyun County = 富蕴县海子口墓地考古发掘简报]. *Sin'cyan' Ven' u*. [Cultural relics of Xinjiang = 新疆文物]. 2018;3–4:19–31. (In Chin.)

Fu yun' syan' chzhe le ba ga shen' mu cyun' fa cзыue cзыan' bao. [Briefing on the Excavation of Zhele Bagashen Tomb Group in Fuyun County = 富蕴县哲勒巴尕什墓群发掘简报]. In: Sin' cзыan ale taj di cyuj kao gu yuj li shi ven' czi. [Xinjiang Altay Region Archaeological and Historical Anthology = 新疆阿勒泰地区考古与历史文集]. Beijing : Izdatel'stvo Ven'u [Cultural Relics Publishing House = 文物出版社], 2015. Pp. 166–176. (In Chin.)

Han Jianye [韩建业]. Proiskhozhdenie glinyanyh kuvshinov Zapadnogo Altaya v docinskij period: k diskussii o kul'turnyh svyazyah mezhdu Zapadnym Altaem i In'shan'-Tyan'shanskim regionom vo vtoroj polovine pervogo tysyacheletiya do n.e. [The Origin of Ceramic Pots in Altai and Western Regions in the Pre-Qin Period--An Overview of the

Cultural Exchanges between Altai and Western Regions and Yinshan-Tianshan Regions in the Second Half of the First Millennium B.C.E. = 先秦时期阿尔泰及以西地区陶壶的来源——兼论公元前一千纪后半叶阿尔泰及以西地区和阴山—天山地区的文化交流]. *Si yuj yan' cзыu* [The Western Regions Studies = 西域研究]. 2017;2:37–47. (In Chin.)

Hebusajer syan' 219 godao Sunshugoukou mudi kaogu faczyue cзыan'bao [Summary Report on the Archaeological Excavation of the Sunshugoukou burial Ground near State Highway 219 in Hoboksar-Mongol Autonomous County = 和布赛尔县219国道松树沟墓地考古发掘简报] *Sin'cзыan' Ven' u*. [Cultural Relics of Xinjiang = 新疆文物]. 2018;1–2:55–81. (In Chin.)

Czyaohe guchen: 1993, 1994 nyan'du kaogu faczyue baogao. [Jiaoha Forbidden City: Report on Archaeological Excavations in 1993 and 1994 = 交河故城: 1993, 1994 年度考古发掘报告]. Beijing : Dunfan chuban'she [Oriental Publishing House = 东方出版社], 1998. 206 p. (In Chin.)

Chzhan cзыa chuan' ma cзыa yuan' chzhan' go mu di 2008-2009 nyan' fa cзыue cзыan' bao [Zhangjiachuan Majiayuan Warring States Cemetery 2008-2009 Excavation Bulletin = 张家川马家塬战国墓地2008-2009年发掘简报]. *Ven' U* [Culture = 文物]. 2009;10:4–26. (In Chin.)

Zhu Hu [朱浒], Xie Yongfang [谢永芳]. lun' si zhun grifon ven' shi daj cзыuj de hua sya cзыin' chen [On the Huaxia Process of the Xirong Griffin Tattooed Beltware = 论西戎格里芬纹饰带具的华夏化进程]. I *SHu Syue Bao* [Art Journal = 艺术学报]. 2023;4:4–12. (In Chin.)

Zhu Jieyuan [朱捷元], Li Yuzheng [李域铮]. Si an' dun cзыao san' dyan' cun' si han' mu [Western Han Tomb in Sandian Village, Eastern Suburb of Xi'an = 西安东郊三店村西汉墓]. *Kaogu yuj ven' u* [Archaeology and Antiquities = 考古与文物]. 1983;4:22–25. (In Chin.)

Zhong Kan [钟侃], Chen Xiaohua [陈晓桦], Yan Shizhong [延世忠]. Nin sya pen bao yuj cзыa chzhuan mu di [Yu Jia Zhuang Cemetery, Pengbao, Ningxia = 宁夏彭堡于家庄墓地]. *Kao gu syue bao* [Acta Archaeologica Sinica = 考古学报]. 1995;1:79–103. (In Chin.)

CHzhun Go Sin' Cзыan Sampula –Gu Daj YUj Tyan' Ven' Min De Cze SHi YUj YAn' Cзыu [Sampula in Xinjiang of China: Revelation and Study of Anicent Khotan civilization = 中国新疆山普拉——古代于阗文明的揭示与研究]. Urumqi : Sin' Cзыan ZHen' Min' CHu Ban' She [Xinjiang People's Publishing House = 新疆人民出版社], 2001. 239 p. (In Chin.)

Shao Huiqiu [邵会秋]. Sin' cзыan shi cзыan' shi ci ven' hua ge cзыuj de yan' cзыin' cзыi ci yuj chzhou lin' ven' hua de guan' si. [The Development of the Prehistoric Cultures in Xinjiang and the Interaction with Neighboring cultures. = 新疆史前时期文化格局的演进及其与周邻文化的关系]. Beijing : Izdatel'stvo nauka [China Science Publishing & Media = 科学出版社]. 2018. 432 p. (In Chin.)

Yu Ying [于颖]. SHan'pula mu di chu tu mao chzhi fu shi he chzhi u yan' cзыu [A Study of Woolen Costumes and from Shanpula = 山普拉墓地出土毛织服饰和织物研究]: dissertation ... candidate of art history. SHan'haj : Universitet Dunhua, 2010. 213 p. (In Chin.)

Yu Jianjun [于建军], Ma Jian [马健]. Gun»yuan' cзыan' shi cзыi cзыan' hou Aletaj yuj chzhou lin' di cyuj kao gu syue ven' hua chzhi kao cha [An Examination of the Archaeological Culture of Altay and Its Surrounding Areas around the 8th Century B.C. = 公元前8世纪前后阿勒泰与周邻地区考古学文化之考察]. In: Sin' cзыan ale taj di cyuj kao gu yuj li shi ven' cзыi. [Xinjiang Altay Region Archaeological and Historical Anthology = 新疆阿勒泰地区考古

与历史文集]. Beijing : Izdatel'stvo Ven'u [Cultural Relics Publishing House = 文物出版社]. 2015. Pp. 375–383. (In Chin.)

Yu Jianjun [于建军], Hu Wanglin [胡望林]. 2014 Xinjiang nyan Habahe xian Kalasu mudi kaogu fajue xin shouho [New Results of Archaeological Excavations of Kalasu Burials in Habae Xinjiang County in 2014 = 2014 年 新疆哈巴河县喀拉苏墓地考古发掘新收获]. *Xiyu Western Studies* = 西域研究]. 2015;1:131–132. (In Chin.)

Yuj min' syan' a le ten-e mu le shuj ku mu di kao gu fa czyue bao gao. [The Excavation of Aletengyemu Reservoir Cemetery Yumin County. = 裕民县阿勒腾也木勒水库墓地考古发掘报告]. *Sin' czyan ven' u*. [Cultural relics of Xinjiang = 新疆文物]. 2012;3–4:41–75. (In Chin.)

Bunker E.C. The Cemetery at Shanpula, Xinjiang. Simple Burials, Complex Textiles. Fabulous Creatures from the Desert Sands. Central Asian Woolen Textiles from the Second Century BC to the Second Century AD. *Riggisberger Berichte*. 2001:15–45.

Kovalev A.A. The Location of Loufan Tribe in 4th–2nd Century BC and Influence of Its Culture to the Culture of Central Plain and the South. In: The Collection of International Symposium on Ordos Bronze Wares. Beijing : Csiencep, 2009. Pp. 395–414.

van Geel B., Bokovenko N.A., Burova N.D., Chugunov K.V., Dergachev V.A., Dirksen V.G., ... Zaitseva G.I. Climate Change and the Expansion of the Scythian Culture after 850 BC: a Hypothesis. *Journal of Archaeological Science*. 2004;31(12):1735–1742.

Wagner M., Bo W., Tarasov P., Westh-Hansen S.M., Völling E., & Heller J. The Ornamental Trousers from Sampula (Xinjiang, China): Their Origins and biography. *Antiquity*. 2009;83(322):1065–1075.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ши Ханьда, докторант, Центр исследований и сотрудничества в археологии Шелкового пути Северо-Западного университета, Сиань, Китай.

Shi Handa, graduate student, Collaborative Research Centre for Archaeology of the Silk Roads, Northwest University, Xi' An, China.

*Статья поступила в редакцию 16.11.2024;
одобрена после рецензирования 25.02.2025;
принята к публикации 04.03.2025.
The article was submitted 16.11.2024;
approved after reviewing 25.02.2025;
accepted for publication 04.03.2025.*